

Л. Ф. Попова, И. В. Стасевич
Современная свадебная обрядность
казахов как феномен этничности*

Попова Лариса Федоровна, Российский Этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, заведующая отделом, rem_larisa@mail.ru

Стасевич Инга Владимировна, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (С.-Петербург), отдел этнографии Центральной Азии, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, stinga73@mail.ru

В Республике Казахстан в настоящее время свадебная обрядность является тем сегментом бытовой культуры, который играет особую роль в воспроизводстве этничности: он имеет весомую традиционную составляющую, впитавшую за последнее десятилетие немало модных новаций. Вполне очевидно, что при изучении этничности большое значение имеет «взгляд изнутри»: на основе материалов сети Интернет автор выделил наиболее обсуждаемую тему, касающуюся свадебной обрядности – это превращение семейного торжества в состязание по уровню престижности затрат. Поскольку данная ситуация сегодня мыслится как казахский «гордиев узел», можно утверждать, что тема свадебной обрядности еще длительное время будет порождать национальные дискурсы разной степени остроты и направленности.

Ключевые слова: казахи, этничность, свадебная обрядность, родственные отношения, престижная экономика.

Цель настоящего доклада состоит в рассмотрении современной свадебной обрядности казахов как культурного феномена, играющего особую роль в воспроизводстве этничности¹. Источниками для изучения данной темы послужили полевые материалы, собранные в 2006–2019 гг. в Актюбинской обл. Республики Казахстан («взгляд извне»), и публикации казахских блоггеров в сети Интернет («взгляд

* Данный доклад подготовлен в рамках проекта № AP08856108 «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

изнутри»). Семейная обрядность казахов закономерно находится в фокусе внимания этнографов, социологов, культурных антропологов, поскольку в этой сфере казахской культуры устойчиво сохраняется условно традиционная основа². Ее структурные элементы под влиянием разных факторов испытывают определенные мутации, содержание которых также является предметом научного дискурса³. Выявляя динамику культурных процессов в обрядовой сфере, специалисты в силу законов научного анализа формируют их общие модели, поэтому, рассматривая феномен свадебной обрядности казахов в контексте этничности как эмоционально-чувственной категории, мы полагаем необходимым привлечение «взгляда изнутри» (или его трансляцию).

В казахском сегменте социальных сетей тема обрядности является, пожалуй, едва ли не самой обсуждаемой, что, несомненно, служит индикатором ее значимости в плане переживания «казахскости». Постараемся выделить центральную тему обсуждения. Ею является социальная дилемма – радостное семейное событие оборачивается «ярмаркой тщеславия», сопряженной с бременем непомерных расходов. Сложилась парадоксальная ситуация: традиционалистское общество пытается ослабить давление традиции, которая словно Голем прочно завладела своими создателями. О масштабе проблемы свидетельствуют и хлесткие названия постов в соцсетях: «Казахский той, бессмысленный и беспощадный», «Это казахский той, детка» и др. Следует подчеркнуть, что посты такого плана строятся на этнической самоиронии как способе актуализации проблемных вопросов. Вторую группу публикаций составляют довольно горькие размышления о судьбах народа в целом, в том числе и об утрате грани разумного в формах обрядности. В третью группу можно объединить высказывания «реформаторов» и тех, кто имел опыт разрыва с устоявшимися обрядовыми практиками. «Горячая» тема последних месяцев – антиобщественная позиция «традиционалистов», не отказавшихся от проведения свадеб во время пандемии коронавируса, и косвенно виновных в ее распространении. Как типично «казахский» оценивается пост: «Я всего-то 200 человек пригласил».

Одна из причин фетишизации свадебной обрядности связана с особой ролью родственных связей в системе социальных отношений казахов, что было отмечено мной в специальной работе⁴. Об актуальности данной темы свидетельствуют и статьи последних лет, среди которых показательна статья Ф. М. Жармакиной о казахской ментальности и родственных ценностях в ее контексте⁵. В Сети одно из наиболее ярких высказываний об этом феномене принадлежит Ермеку Турсунову – режиссеру, писателю, эссеисту, своего рода «властителю дум». Так, он пишет: «А родственники для настоящего

казаха – это все. И радость, и беда. И позор, и гордость. И лучшие люди города, и самые последние в мире нелюди. А лучших и худших, как вы понимаете, надо знать в лицо... А почему это важно знать? А потому, что казахский мир построен на родственных отношениях. Не было бы родственников – не было бы ничего. Ни улицы, ни аула, ни района, ни государства, ни Вселенной. Не было бы вообще такой страны – Казахии. Потому что казахская земля всегда держалась на родственных связях, как на сваях...»⁶

Казахский этикет, требуя безусловного уважения родственных связей, обязывает пригласить на свадьбу родных до третьего колена, что и обуславливает многолюдность свадебного *тоя* (празднества) в доме жениха, который Турсунов шутливо называет «самым тойским тоем» казахов. Количество гостей рассматривается и как показатель престижа, поскольку большой дружный клан таким способом манифестирует свое потенциальное социальное влияние. Между тем родственники связаны не только этикетными нормами, но и материальным участием в обряде, подчиненным архаичному правилу «подарок-отдарок». Представляется, что «паутина» взаимных финансовых обязательств довольно сильно цементирует сложившиеся формы свадебной обрядности.

Уровень мероприятия – это важнейший вопрос, который решается при подготовке свадебного *тоя*; он должен быть не ниже, чем у других, а еще лучше – намного выше. Эта тема звучит рефреном в каждом полевом интервью, причем информанты обычно используют выражения «у нас, казахов, так», «мы, казахи, такие – нам нужно соседа обязательно перещеголять» и т.п. Одним из обсуждаемых событий 2018 г. стал свадебный торт ценой 179 тысяч долларов! «Теперь люди со средним достатком», – пишет по этому поводу блоггер, – будут стремиться подать своим гостям хотя бы отдаленное подобие такого лакомства. Не будет хватать своих накоплений, залезут в долги, возьмут кредит, но торт на десерт будет непременно!»⁷ Одна из причин таких затрат для семьи – молва о событии, а возможности Сети усиливают ее стократ, которая, как мыслится, и правнуков переживет. Регулятивная роль общественного мнения остается у казахов ярко выраженной, и в особенности остро людьми переживается чувство унижения. Так, приведенное высказывание может обнять собой и многие другие: «Ведь не пристало ударить лицом в грязь перед родичами: вдруг начнут говорить, что торжество прошло „жетім қыздын тойындай“ (как свадьба сироты)»⁸.

Следующее высказывание в плане мотивации следует признать одним из самых типичных: «То есть мы – казахи, казахстанцы, – как хотите, можем отказаться от чего угодно, от собственного жилья до, страшно сказать, образования ребенку, но вот той этому ребенку

мы непременно сделаем. И опять-таки не стоит задавать вопрос „почему?“, потому что это опять будет риторика. Можно перечислить кучу причин для проведения роскошного тоя: желание продемонстрировать свои возможности, лишний раз подтвердить свой статус, укрепить и наладить связи... Или коротко и ясно: понты? Или по-доброму: праздника хочется? Самый честный ответ мне дала на той самой чиновничьей свадьбе мама жениха: „Ой, жаным, ну я даже не знаю... положено!“⁹.

В первое десятилетие XXI в. размах торжеств сдерживался финансовыми возможностями семьи, но в 2010-е гг. плотина была снесена возможностями кредитования. Е. Турсунов метко замечает: «А еще бывает так, что традиции обрастают новыми идеями. К примеру, я нигде в современном мире не встречал такого любопытного национального ритуала, как оформление банковского кредита на свадьбу. Это сугубо казахское изобретение. Нигде в мире так не пыхтят потом родители и прочие участники сделки, с удовольствием закрывая проценты, которые в отдельных случаях растягиваются на всю оставшуюся жизнь. И вообще, нигде в мире не жертвуют последним ради проведения торжества по какому-либо поводу. А если его – повода – нет, то его стоит придумать. И придумывают же! Разве это не здорово?!»¹⁰

В настоящее время семье практически не нужно вкладывать в организацию свадебного тоя какие-либо трудовые усилия. Стремительно развившийся за последнее десятилетие той-бизнес действует как хваткий спрут, предлагая любую программу «под ключ». Рейтинг празднества определяют многие показатели – популярность тамады, музыкальная программа, оформление зала и т.д. Если провозжают невесту, как правило, по традиции из родительского дома, то свадьба в доме жениха даже в сельской местности проводится в банкетном зале. Запись в престижные «той-хона» осуществляется за месяцы вперед. В современном Казахстане сфера организации обрядов обеспечивает рабочими местами тысячи человек и является одной из самых успешных отраслей экономики.

Важно подчеркнуть, что той-бизнес является не только фактором поддержания обрядности, но также стимулирует ее развитие, внедряя новые традиции. Так, для невесты предлагается широкий ассортимент «национальной» одежды, включая головной убор *саукеле* как один из самых ярких символов этничности¹¹; разрабатываются дизайнерские серии всевозможных обрядовых аксессуаров, столового убранства, ювелирных украшений для подарков и даже наборы знаковых «миниатюр» (предметы детской одежды и др.) для обрядового осыпания гостей. Любопытно, что в Алматы действует

Казахская академия национальных традиций и обычаев, но из-за отсутствия сайта трудно понять ее программные установки¹².

Ключевые моменты свадебных церемоний – обряд «открывания лица», приветствие и благословление молодых, надевание платка на невестку и многие другие реверсии не подвергаются, но их атрибутика может быть более модной. Базовые кулинарные коды также демонстрируют устойчивость, но в структуре обрядовой трапезы при ресторанной подаче могут иметь место модификации.

Что же предлагают сторонники реформирования обрядности? Некоторые из них уповают на государственное регулирование, как это имело место в Узбекистане и Таджикистане, но, по всей видимости, казахские власти понимают неэффективность запретительных мер. При этом традиционное наследие рассматривается руководством страны как ресурс в стратегиях модернизации. В программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» тогда еще президент Республики Казахстан Н. Назарбаев декларировал: «Первое условие модернизации нового типа – сохранение своей культуры, собственного национального кода. Без этого модернизация превратится в пустой звук»¹³.

Некоторые авторы полагают, что противовесом морали праздничной стихии сможет стать развитие религиозного благочестия с его нормами умеренности, но в казахском обществе воздействие ислама на сознание людей не является определяющим. В Сети довольно заметна прагматическая позиция молодежи, однако выйти из-под традиционной власти старших молодые люди не имеют возможности.

В заключение суммируем: престижная экономика в казахском социуме сохраняет еще очень глубокие корни. Казахская этничность, очевидно, находит в этой сфере свою питательную почву как в плане самовыражения, так и в плане поддержания общественных связей и обеспечения единого информационного поля. В то же время нарушенная цельность казахского «мы-образа» будет продолжать сигнализировать о своем неблагополучии, оставляя обрядовый сегмент культуры особо чувствительным в переживании «казахскости».

¹ В рамках небольшой работы сложно разбирать плюсы и минусы различных теорий этничности, важнее обосновать методологические подходы, среди которых автор отдал предпочтение актуальным выкладкам З. В. Сикевич и А. А. Федоровой. См.: Сикевич З. В., Федорова А. А. К проблеме соотношения реальной и виртуальной этничности // Социодинамика. 2018. № 8. С. 43–49.

² Ларина Е. И., Наумова О. Б. Сквозь модернизацию. М.; СПб.: Нестор-История, 2016; Кальш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы, 2013; Кальшев А. Б. Семейная обрядность сельского населения Павлодарского Прииртышья//Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Алматы, 2001. С. 131–142; Галимова А. К. Семейные обряды сельских казахов Северного Казахстана в современный период: учебное пособие. Астана: Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2003.

³ Попова Л. Ф. Праздничный женский костюм казахов Мангистауской области (по материалам полевых исследований 2018 г.)//Вещь в трансляции этничности: Материалы Семнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: Издательство ИПЦ СПГУТД, 2018. С. 127–131; Стасевич И. В., Попова Л. Ф. Этнокультурные процессы в Западном Казахстане в конце XX – начале XXI в. (по материалам полевых исследований в Актюбинской области Республики Казахстан)//Полевые этнографические исследования.: Материалы Восьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2009. С. 329–334; Шалгинбаева С. Х. Семейные традиции и социокультурный облик казахов городов Алматы и Тараза (этносоциологическое исследование): Автореф. дис. канд. ист. наук. Алматы, 2002.

⁴ Попова Л. Ф. Родственные отношения как ценность в современном казахском обществе//Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2009. С. 145–150.

⁵ Жармакина Ф. М. Архегины и ориентиры казахского менталитета//Казахи в евразийском пространстве. Омск, 2019. С. 54–60.

⁶ Турсунов Е. Родственники для казаха и радость, и беда. И позор, и гордость. Режим доступа. URL: <https://tengrinews.kz/opinion/rodstvenniki-dlya-kazaha-i-radost-i-beda-i-pozor-i-gordost-932/> (дата обращения 24.09.2020).

⁷ Матреков К. Казахский той: нужны ли свадьбы в кредит? Режим доступа. URL: <https://365info.kz/2018/04/kazahskij-toj-nuzhny-li-svadby-v-kredit> (дата обращения 24.09.2020).

⁸ Исабаева С. Казахские обычаи и традиции: о чем надо забыть и что следует возродить. Режим доступа. URL: <https://zhardem.kz/news/7407> (дата обращения 24.09.2020).

⁹ Танкаева г. Казахский той: кому не страшен кризис. Режим доступа. URL: https://ratel.kz/raw/kazahskij_toj_komu_ne_strashen_krizis (дата обращения 24.09.2020).

¹⁰ Турсунов Е. Казахские той – внутренний чемпионат по демонстрации понтов. Режим доступа. URL: <https://tengrinews.kz/opinion/kazahskie-toi-vnutrenniy-chempionat-po-demonstratsii-pontov-874/>(дата обращения 24.09.2020).

¹¹ О традиции бытования саукеле см.: Стасевич И. В. Саукеле из Западного Казахстана в собрании МАЭ РАН//Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии: Материалы междунар. науч. конф. Актобе, 2006. Ч. I. С. 122–129.

¹² Режим доступа. URL: <https://www.spr.kz/almati/kazahskaya-akademiya-natsionalnih-traditsiy-i-obichaev.html> дата обращения 25.09.2020).

¹³ Матреков К. Казахский той: нужны ли свадьбы в кредит? Режим доступа. URL: <https://365info.kz/2018/04/kazahskij-toj-nuzhny-li-svadby-v-kredit>(дата обращения 24.09.2020).

UDC 39

L. F. Popova, I. V. Stasevich

The Kazakh Contemporary Wedding Rite as a Phenomenon of Ethnicity

Popova Larisa Fedorovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of Caucasus, Central Asia and Kazakhstan, head of department, rem_larisa@mail.ru

Stasevich Inga Vladimirovna, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) RAS (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Central Asia, senior research fellow, Ph. D. (History), stinga73@mail.ru

Nowadays in the Kazakh Republic wedding ritual is vital segment in culture and play special role in ethnic identity reproduction. The rite has significant traditional component which recently absorb a lot of contemporary innovations. It is obvious that „an inside look” is very important studying the ethnicity. Basing on sources from the Internet, the author highlighted the most widely discussed topic which strongly connected with wedding rite: how a family ceremony turns to a contest on prestige and luxury. As this topic is conceived as the Kazakh „Gordian knot”, we can say that the wedding rite will continue to create national discourses of various directions and different degree of wisecracking.

Key words: the Kazakhs, ethnicity, wedding rite, kinship, prestige economy.